№ 02 (138) 2025 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Без прецедентов: тренды в сфере интеллектуальной собственности 2024 года

10.03.2025 СТАТЬИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

За последние несколько лет в сфере интеллектуальной собственности не было выдающихся дел. Интересные, необычные были, а такие, которые кардинально меняли бы или создавали новый подход в правоприменении, — нет. Именно поэтому в исследовании «The CASE by Legal Insight» впервые отсутствовала номинация «IP-спор года». О последних трендах в этой сфере рассказывает Константин Суворов — эксперт The CASE by Legal Insight.

У дел, связанных с интеллектуальной собственностью, конечно, есть своя специфика. Обычно в них имеется заведомо более сильная сторона (правообладатель с абсолютными правомочиями) и остальные (пользователи, общество) — все, кто вольно или невольно посягает на ее правомочия.

Исходя из этого магистральной темой всей правоприменительной практики является поиск баланса интересов правообладателя и остальных участников оборота. За редким исключением практика развивается в сторону ограничения прав более сильной стороны — правообладателя в зависимости от конкретных обстоятельств.

Типичный пример — дела по определению размера компенсации и правил ее расчета. Каждое подобное дело имеет практическую пользу, но чаще речь идет о том, как правильно снизить, в не увеличить компенсацию.

В последние пару лет наступление на интересы правообладателей стало еще более за метной тенденцией. В 2022 г. мы увидели то, о чем догадывались и раньше, — большинство активных правообладателей на нашем рынке составляют иностранцы, причем, как правило, из недружественных юрисдикций. Их массовый и одномоментный исход из страны не остался незамеченным и активировал цепочку событий, которые мы наблюдаем и еще продолжим наблюдать в ближайшие годы.

Тон задал законодатель: после многолетней борьбы в кратчайший срок был легализован параллельный импорт товаров, владельцы которых покинули российский рынок. Таможенные органы de facto смягчили администрирование таможенного реестра интеллектуальной собственности, большинство правообладателей с этим смягчением подхода вынужденно согласилось. Судебные дела по параллельному импорту ныне — большая редкость.

Обратной стороной такой либерализации параллельного импорта стал заметный рост контрафакта, который не только завозится из-за границы под видом легального товара, но и успешно производится внутри страны.

Уже сейчас это определенный вызов для правообладателей, особенно для иностранцев, са мостоятельно ограничивших взаимодействие с российской судебной и правоохранительной системой. Тем, кто решит вернуться, предстоит много работы по обелению рынка.

Похожая ситуация сложилась и на рынке аудиовизуальной продукции. После ухода всех мейджоров мы неожиданно вернулись в начало 2000 х гг. и совершенно спокойно находим на наших онлайн-- платформах практически любой контент, который официально в Россию, конечно, не поставляется (с русской озвучкой, без VPN и регистрации). Рынок снова одичал,

возвращать его в цивилизованное состояние, вероятно, тоже придется с помощью судов и полиции.

Усилилось давление и на патентообладателей, заработал ранее дремавший институт при нудительных лицензий, активизировались атаки дженериковых компаний на оригинаторов.

Венцом этого похода против правообладателей могло бы стать (но не стало) дело KRKA против продленного патента «АстраЗенека» на дапаглифлозин, которое претендовало бы на победу в номинации в 2024 г., если бы не формально верное, но очень консервативное мнение Верховного Суда РФ. Впрочем, есть ощущение, что эта дверь еще не закрыта и вой-на против оригинаторов не окончена. Вообще, есть ощущение, что в ближайшие год-два на фармацевтическом рынке произойдут существенные сдвиги и некоторые из них потребуют непосредственного вмешательства высших судов страны.

Еще один заметный тренд: все чаще суды рассматривают дела с точки зрения добросо вестности сторон спора. Это не только дела о разнообразной недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальной собственности, но и споры «правообладатель vs нарушитель» или «автор-- работник vs работодатель», где обсуждаются пределы использования прав именно сильной стороной — правообладателем.

И конечно, все обратили внимание на многочисленную подачу ушедшими правообладателями заявок на регистрацию товарных знаков. В 2025 г. исполнится три года с момента прекращения многими правообладателями деятельности на российском рынке. А это значит, что все ведущие бренды окажутся под потенциальном риском прекращения охраны в связи с неиспользованием. Многие из ушедших столкнутся с необходимостью защищать свои права в суде, а Суд по интеллектуальным правам должен будет сформулировать критерии добросовестности как для правообладателей, так и для заявителей, решивших атаковать регистрацию ушедших правообладателей.

В заключение стоит отметить одну область практики, которая в противоположность осталь

ным движется в направлении защиты прав правообладателя. Речь идет о защите прав на онлайн-- платформах, на которых правообладатель оказался слабой стороной, будучи не в состоянии эффективно защищать себя с помощью существующих законодательных инструментов.

Будет ли эта проблема решена на уровне закона (о платформенной экономике) или в правоприменительной практике, покажет время.

Поиск баланса интересов продолжается, приготовьтесь — будет интересно.

Константин Суворов партнер юридической фирмы «Косенков и Суворов»

СТАТЬИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ